

**КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ
В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
ПО ВОПРОСАМ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**COMPETENCE OF STATE EMPLOYEES
UNDER CONDITIONS OF INTERACTION
WITH INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY FOR REGULATION
OF TEXTILE INDUSTRY**

Д.И. КУЗЬМИН, И.И. САВЕЛЬЕВ, М.Б. ХРИПУНОВА

D.I. KUZMIN, I.I. SAVELEV, M.B. KHRIPUNOVA

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Владимирский филиал), Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

(The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Vladimir branch), Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Financial University under the Government of the Russian Federation)

E-mail: sii-33@mail.ru; marinakhripunova@rambler.ru

В статье рассматриваются вопросы становления институтов гражданского общества в Российской Федерации и перспектив его взаимодействия с органами государственной власти. Системно изучены аспекты становления регуляторной функции органов государственной власти, особенности текстильной промышленности. Сформулирована гипотеза взаимовлияния институтов гражданского общества и должностных лиц органов государственной власти по вопросам регулирования текстильной промышленности. И как следствие представлена система компетенций государственного служащего.

The article deals with the formation of civil society institutions in the Russian Federation and the prospects for its interaction with government bodies. The aspects of the formation of the regulatory function of state authorities, especially the textile industry, are systematically studied. The hypothesis of mutual influence of civil society institutions and officials of public authorities on the regulation of the textile industry is formulated. And as a result, the system of competencies of a public servant is presented.

Ключевые слова: компетенции, государственные служащие, гражданское общество, регулирование, текстильная промышленность, институты.

Keywords: competences, civil servants, civil society, regulation, textile industry, institutions.

Компетенции складываются из знаний, навыков и рабочего поведения, определяющего трудовую деятельность. Они позволяют актуализировать описание конкретного вида работы. Система компетенций обеспечивает возможность сотрудников учреждения работать по одним и тем же стандартам, постоянно поддерживая высокое качество получаемых результатов. Структура данной системы способствует совершенствованию ролей, что в конечном итоге, позволяет учебным заведениям и самим сотрудникам более остро реагировать на изменения. Еще одно значение структуры складывается из поддержания процессов признания и вознаграждения сотрудников, демонстрирующих высокий уровень профессиональной компетентности.

В настоящее время последовательное развитие традиционных секторов экономики сменилось скачкообразным, носящим прорывной и сложно прогнозируемый характер, появлением целых комплексов локализованных инноваций (не только в технологической сфере, но и в социальной). По этой причине государственным органам власти потребовалось создание новых управленческих подходов [6], что означает приход вместо унификации управленческих решений и стабилизации иерархической структуры условий неопределенности и нестабильности.

Стандартные теоретические положения регулирования общественных отношений складываются из двух основных предположений:

- неуправляемые рынки часто подвержены внутренней монополизации и негативному влиянию внешних факторов;

- органы государственной власти способны исправить эти недостатки через механизмы регулирования.

По этой причине органы власти должны: 1) контролировать цены для противодействия естественным монополиям; 2) устанавливать стандарты безопасности, предотвращая чрезвычайные ситуации и несчастные случаи; 3) регулировать рабочие отношения между сотрудником и работодателем и так далее.

Критика данной теории продолжается не одно десятилетие, но именно сейчас, как

описывалось выше, ее неспособность к самовоспроизводству стала очевидной.

Во-первых, можно говорить о преуменьшении значимости конкуренции в условиях развития коммуникационных возможностей и глубокой институционализации гражданского общества. В рамках конкуренции за трудовые ресурсы – если работодатель не обеспечивает на должном уровне безопасность и адекватные условия труда, оппоненты смогут привлечь его наиболее эффективных сотрудников, даже с учетом некоторого падения заработной платы. По аналогии можно рассуждать об обеспечении безопасности различной продукции или отдельных услуг.

Практика показывает, что картели не представляют собой монолитную структуру – они полны противоречий и внутренней борьбы (за механизмы управления, преимущества и ресурсы). По этой причине чаще всего они подвержены самодеструкции.

В связи с этим наблюдаются активные процессы образования ассоциаций (и иных форм кооперации) как в традиционных отраслях, так и появляющиеся впервые. В их основе лежит цель – гарантирование качества и очистка от недобросовестных представителей, для обеспечения долгосрочного взаимодействия с клиентами. Основная опасность в этой части – проявление права сильного, связанного со стремлением субъектов хозяйствования обеспечить позиционирующее единство отраслевых институтов.

С другой стороны, городские агломерации, этнические группы и даже семьи, способные создавать определенный уровень собственной репутации, через контроль возможности совершения проступков своими членами.

Во-вторых, значительная роль может быть отведена беспристрастным судебным органам – способным обеспечить соблюдение баланса в общественных отношениях при противоправном поведении одного из субъектов. Фактически при этом проявляется диспозитивный метод управления, дающий намного более широкие возможности для защиты интересов той или иной группы. Одновременно здесь до недавнего

времени существовали значительные ограничения, обусловленные тем, что суды зачастую: медленные, политически ангажированные и даже коррумпированные. Эти внутренние противоречия пытается преодолеть гражданское общество – через создание институциональной среды разрешения споров.

Описанная совокупность привела к тому, что в настоящее время уровень теории государственного управления находится в противоречии трех административных парадигм [5]:

- государство и бюрократия как субъект;
- государство и бюрократия как набор функций административной службы;
- государство и государственная служба как сеть отношений с гражданским обществом.

В итоге управление персоналом в государственных органах власти подразумевает наличие следующих методов: формирование квалификационных требований; поиск и отбор; адаптацию на рабочем месте; профессиональное развитие; обеспечение мотивации; борьбу с коррупцией (в том числе ротацию); аттестацию, кадровое резервирование и создание информационных систем.

С другой стороны, эти методы подвержены эволюционным процессам, изначально обусловленным необходимостью выбора персонала способного искать гибкие решения возникающих проблем и адаптации служащих к изменению условий управления (способность к непрерывному образованию и саморазвитию). В настоящее время тренд претерпел некоторую корректировку ввиду сокращения финансовых ресурсов в системе государственной службы и поиска механизмов оценки результатов их деятельности.

Текстильная промышленность обладает целым рядом существенных особенностей при рассмотрении ее с позиции управления и государственного регулирования. Связано это, в первую очередь, с тем, что историческая парадигма представляет ее первым этапом полномасштабной национальной индустриализации.

По этой причине значительная потребность возникает в области обучения персонала и распространения элементов базы знаний. При этом этот фактор имеет и обратную сторону – страны с менее технологически развитой текстильной промышленностью могут эффективно испытывать новые производственные решения. А в итоге занять свою нишу в международной системе трансфера знаний. В связи с этим цель государственных органов власти должна быть сконцентрирована на формировании адекватной промышленной политики, способной трансформировать потенциал экспортной продукции, произведенной текстильной промышленностью, во вторичный эффект для всей экономической системы. Нельзя забывать, что эффекты от обучения характеризуются кумулятивным эффектом и распространяются в различных секторах общественной жизни.

Текстильная промышленность зачастую является драйвером агломерации отдельных хозяйствующих субъектов, при этом надо отметить, что особенностью этого процесса является низкая экономия от масштаба производства. Одновременно можно говорить о том, что локализованный масштаб может оказать значительное влияние на трансграничные взаимосвязи. С другой стороны, следует помнить, что агломерация может негативно отразиться на конкурентоспособности цен через давление со стороны внутренних факторов: рост заработной платы, арендных платежей и так далее.

Текстильная промышленность обладает значительным отраслевым потенциалом развития локальных связей со смежными подотраслями, что, с одной стороны, обеспечивает рост добавленной стоимости, а с другой – горизонтальную диверсификацию. При этом негативной чертой должна считаться значительная конкуренция на отдельные факторы производства. По этой причине альтернативой может служить обратная вертикальная интеграция, обеспечивающая перспективы роста всему текстильному промышленному сектору через расширение сырьевой базы.

Отдельно следует отметить, что именно текстильная промышленность должна характеризоваться потенциалом промышленной интеграции через интеграцию в глобальные цепочки формирования стоимости. В этом направлении возможно реализовывать различные адаптивные модели, исходя из конъюнктуры и потребностей национальной экономики.

Оценив сложность текстильной промышленности, необходимо выявить роль гражданского общества, его способность к взаимодействию с государственными органами власти в разрезе регулирования данной отрасли. Для этих целей следует исходить из парадигмы, что институты гражданского общества в Российской Федерации развиваются достаточно хаотично, без создания широкого общественного сознания и диалоговых процедур. Можно предположить, что основной проблемой здесь должна рассматриваться их историческая ретроспектива и незначительный временной интервал. Во времена СССР инициатива в рамках функционирования подобных институтов (а некоторые из них сохранили свой статус и по сей день) исходила от центральных властей в виде глубоко интегрированного императива. Но после его дезорганизации общество с большими противоречиями преодолевает процессы перераспределения полномочий и переподчинения иерархических связей. В то же время последнее десятилетие не оставляет пространства для долгосрочных преобразований, требуя повышения не только скорости, но и эффективности развития общественных отношений. Потенциал развития институтов гражданского общества напрямую связан с ростом дефицита демократических механизмов по всему миру.

В настоящий момент времени гражданское общество интегрируется в регуляторную функцию через три основных направления:

- предоставление информации в альтернативу официальным регуляторам. Исходя из базового уровня, можно говорить о сообщении отдельных фактов (функции мониторинга или аудита), но в более широкой

перспективе институты способны транслировать в органы власти свои интерпретации событий [2];

- навыки и знания отдельных институтов гражданского общества могут оказывать значительное влияние на верификацию готовящихся и принимаемых законодательных актов (как на национальном уровне, так и на надгосударственном) [3];

- в глобальной перспективе институты способны влиять на реализуемые государственные и корпоративные программы. В настоящее время эти попытки несколько примитивны (демонстрации, протесты, создание петиций, рекламные компании) и зачастую не дают желаемой эффективности [4].

По мнению автора, в результате данного изыскания и нормативного обеспечения [1] может быть предложена следующая система компетенций государственного служащего.

Первый уровень примитивен и предполагает организацию коммуникативных механизмов для обеспечения интеграции существующих институтов гражданского общества к вопросам регулирования текстильной промышленности. Основной фокус должен быть сконцентрирован на понимании информации, подвергающейся тщательному объяснению и переработке в конкретное управленческое решение.

Второй уровень связан с мотивацией существующих институтов и совместным взаимодействием с обществом с целью формирования новых. Государственный служащий обязан способствовать налаживанию сотрудничества между отдельными институтами или гражданами; формировать управляющие воздействия для проявления ими необходимого уровня морали и активности.

Третий уровень связан с подготовкой ресурсного обеспечения и планированием эффектов от проявлений факторов риска. Действия государственного служащего должны способствовать адекватному реагированию гражданского общества на выявленные внешние и внутренние вызовы. Он определяет приоритеты в процессе планирования, расставляет в разрезе временного пространства имеющиеся ресурсы, исходя

из оперативной информации и стратегических целей развития территории. Важность данной компетенции будет усиливаться при движении информационных потоков во всех направлениях при взаимодействии органов власти и общества.

В целом потенциал институтов гражданского общества представляется значительным. Они способны поощрить создание системы правового поведения и норм морали, заставляя авторов находиться на позициях ответственности перед обществом за принимаемые решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

2. Галас М.Л. "Мягкая сила" как инструмент стабильности общественно-политической формации современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019, №1 (37). С.44...50.

3. Грачев В.С. Общественные объединения как субъекты гражданского общества в Российской Федерации // Закон и право. – 2019, №3. С. 29...30.

4. Грачев В.С. Структура гражданского общества, его субъекты и правовые институты // Закон и право. – 2019, №1. С. 41...42.

5. Зайцева М.В., Логинова А.А. Роль муниципальных служащих в развитии территории // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019, №1-2. С. 41...43.

6. Турдубеков У.Б. Информационно-синергетическая оценка трудового процесса в органах государственного управления // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019, №1. С. 241...243.

REFERENCES

1. Federal'nyy zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ "O gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhbe Rossiyskoj Federatsii".

2. Galas M.L. "Myagkaya sila" kak instrument stabil'nosti obshchestvenno-politicheskoy formatsii sovremennoy Rossii // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. – 2019, №1 (37). S. 44...50.

3. Grachev V.S. Obshchestvennye ob"edineniya kak sub"ekty grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoj Federatsii // Zakon i pravo. – 2019, №3. S. 29...30.

4. Grachev V.S. Struktura grazhdanskogo obshchestva, ego sub"ekty i pravovye instituty // Zakon i pravo. – 2019, №1. S. 41...42.

5. Zaytseva M.V., Loginova A.A. Rol' munitsipal'nykh sluzhashchikh v razvitii territorii // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2019, №1-2. S. 41...43.

6. Turdubekov U.B. Informatsionno-sinergeticheskaya otsenka trudovogo protsessa v organakh gosudarstvennogo upravleniya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2019, №1. S. 241...243.

Рекомендована кафедрой частноправовых дисциплин факультета права и управления ВЮИ ФСИН России. Поступила 20.01.19.